

Літературознавства

Весті БДПУ. Серія 1. 2018. № 4. С. 97–102.

УДК 821.111(73)(=16)

UDC 821.111(73)(=16)

**ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ
РЕАЛИЙ СОВРЕМЕННОГО
ОБЩЕСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ
ПИСАТЕЛЕЙ СЛАВЯНСКОЙ
ЭМИГРАЦИИ В США****PECULIARITIES OF REFLECTION
OF CONTEMPORARY
REALITIES IN CREATIVE
WORK BY SLAVIC
EMIGRE WRITERS****Л. В. Первушина,***кандидат филологических наук, доцент
кафедры зарубежной литературы
МГЛУ***L. Pervushina,***PhD in Philology, Associate Professor
of the Department of Foreign Literature,
MSLU*

Поступила в редакцию 27.08.18.

Received on 27.08.18.

В статье рассматриваются особенности отражения реалий современного американского общества в творчестве Дойны Галич Барр, Стива Тешича, Яна Новака – известных писателей-эмигрантов славянского происхождения в США. Определяются роль и значимость реалий в их идейно-художественных поисках. Рассматривается репрезентация современного американского общества на материале экспериментальных романов «Город удовольствий» (The City of Pleasure, 2008) Д. Галич Барр, «Кару» (Karoo, 1998) С. Тешича и «Мечты эмигранта» (The Willys Dream Kit, 1985) Я. Новака, исследуется воплощение актуальных проблем социума в данных произведениях. Отмечается критическая направленность романов и пародийно-ироническое переосмысление процессов, происходящих в современном мире. Представлены мировоззренческие установки и эстетические принципы авторов.

Ключевые слова: современные реалии, экспериментальные романы, сатира, ирония, пародия, критическая направленность.

The article deals with the specificities of reflection of contemporary realities in American society in the creative writing of famous émigré authors of Slavic descent, Dojna Galich Barr, Steve Tesich, and Jan Novak. The role and importance of realities in the artistic creativity are determined and the realities of contemporary American world are analyzed on the example of the famous novels The City of Pleasure, (2008) by D. Galich Barr; Karoo, (1998) by S. Tesich and The Willys Dream Kit (1985) by J. Novak. The topical problems of contemporary milieu is considered in the experimental creative work of the writers. Their world views are determined and their aesthetic principle are considered. The critical attitude of the authors to the problems of contemporary globalized world is exposed.

Keywords: Contemporary realities, experimental novels, satire, irony, parody, critical attitude.

Вторая половина XX – начало XXI века – время экспериментальных поисков и сатирического, пародийно-иронического переосмысления действительности в мировой литературе, в том числе и американской. Усиление комического начала во всем многообразии его проявления (сатирический, юмористический и пародийно-иронический векторы) в современной литературе США связано с критическим осмыслением процессов, происходящих в различных сферах современного общества и выявлением тех негативных историко-культурных и социально-экономических тенденций, которые ведут к углублению кризисных яв-

ний в духовной сфере. В художественных произведениях, по мнению известного литературоведа А. М. Зверева, «смех насыщается язвительной критикой, приобретает новое качество, все более содержит сатирические обертоны и трансформируется в явление, которому ... порой сложно подобрать аналогии во всей богатой истории сатирической литературы от Аристофана до Марка Твена» [1, с. 387]. Сатирически окрашенный смех перекликается с многообразными оттенками юмора и широким спектром проявлений иронических значений.

С особой силой юмор, ирония и сатирический элемент, «обычно неразрывно свя-

занный с пародированием и травестированием» [2, с. 936], обнаруживают себя при выявлении реалий жизни в экспериментальном творчестве Дойны Галич Барр (1932–2010) и Стива Тешича (1942–1996) – писателей-эмигрантов сербского происхождения), а также Яна Новака (1953) – писателя-эмигранта чешского происхождения. Д. Галич Барр является не только талантливой писательницей, но и музыкантом, и художником, чьи полотна выставлялись в разных странах, а также и врачом-неврологом [3, с. 2], что свидетельствует о широте ее кругозора, и ее многогранном жизненном и эстетическом опыте. Выбор для исследования данных авторов определяется их высокой писательской репутацией и известностью в Новом и Старом Свете (их произведения переведены на многие языки разных стран); временными рамками их творчества в США (последние десятилетия XX – начало XXI века); исследованием процессов, происходящих в современном американском обществе в контексте все возрастающей глобализации мира; созданием высокохудожественных интеллектуальных произведений; экспериментами с формой, стилем, художественной образностью, инновационными поисками экспрессивных языковых средств, изобразительных и выразительных приемов; исследованием разнообразных социальных, исторических, этнических, бытовых и других реалий.

Большое значение для анализа и интерпретации текстов представляет мир реалий, который во многом отражает идейно-художественные особенности творчества авторов, раскрывает эстетическую и аксиологическую значимость их произведений и способствуют полному и глубокому постижению художественного произведения. Мировоззренческие установки Д. Галич Барр, С. Тешича, Я. Новака отличаются вниманием к вопросам нравственности и культуры межличностных отношений, а наряду с этим, к сложным процессам, происходящим в мультикультурном и высокотехнологичном обществе. Стремление авторов выявить проблемные узлы современного мира объясняется необходимостью раскрыть причины растущей девальвации духовных ценностей в условиях глобального кризиса, который, как считает исследователь Г. И. Костаков, «носит планетарный, а не локальный характер, как было в прошлом... и угрожает не какой-то части современной культуры, а челове-

ству в целом, всеобщим условиям существования человека» [4, с. 353]. Острая критическая направленность творчества данных писателей сочетается с их художественным мастерством высмеивать негативные направления современного мира, причем, по мнению известных литературоведов, иронический импульс и сатирический компонент вносят в их произведения «корректив современной действительности, живой актуальности, политической и идеологической злободневности» [2, с. 936].

Известно, что реалии могут быть этническими, культурными, историческими, географическими, бытовыми, политическими, предметными, понятийными, локальными и др. Они несут в себе колорит национального своеобразия и яркие приметы определенной эпохи: «отличительными чертами реалии является характер ее содержания (связь обозначаемого предмета с определенной страной, народностью, социальной общностью), и принадлежность ее к определенному времени...» [5, с. 104]. В данной статье реалии рассматриваются как определенные явления жизни, существующие аспекты действительности, проблемные моменты бытия современного мира. К реалиям относятся и особенности менталитета людей как сферы «человеческих эмоций, мировидения, как исторически складывающейся структуры, предполагающей существование непознанных, глубинных пластов общественного сознания и подсознания» [6, с. 250], а также специфика мышления глобализованного общества в целом.

В экспериментальном игровом романе «Город удовольствий» (*The City of Pleasure*, 2008) Д. Галич Барр представлено пародийно-ироническое переосмысление современного высокотехнологического общества потребления, основными функциями которого являются манипулирование человеческим сознанием, зомбирование и кодирование его умственных способностей. В «Городе удовольствий» (*Pleasantville*) – вымышленном образе современного мегаполиса, «напоминающем Лас-Вегас и Чикаго» [7, с. 93], традиционные жизненные нормы подвергаются деформации, а социокультурные системы города функционируют на основе искаженных ценностей и перевернутых оппозиций «добро» – «зло», «правда» – «ложь». Город является внутренне организованным единым механизмом, отторгающим все позитивное, доброе, гуманное:

изгоняется из мегаполиса Коннор – известный английский ученый, открытия которого способны привести к более гуманному функционированию общества, психологическому давлению подвергаются жители города, жизнь которых строится на общепринятых ценностях, а в открытых увеселительных заведениях происходит зомбирование сознания людей.

Основные *местные реалии* города несут в себе негативную, отрицательную смысловую нагрузку. В многочисленных казино, игорных домах, барах и ресторанах физически и духовно угасают люди, «находясь в дурмане всевозможных “наслаждений”, превращаясь в тонкие тени» [7, с. 152]. *Предметные реалии* – рекламные щиты и стенды с изображениями игорных домов, опутавшие территорию города, меняют сознание жителей и заставляют их следовать законам мегаполиса, ориентированным на максимальное удовольствие от жизни и отсутствие ответственности. Система ценностей города предстает в уродливом виде, определяется философским принципом неогедонизма и внедряется в сознание как ведущий принцип жизни. Преобразуется онтологическое и аксиологическое значение самой *реалии города* как прочного и безопасного дома с культурно-исторической памятью, и Pleasantville трансформируется в «гетто худших пороков, место без прошлого, ... атмосфера которого перестраивает сознание своих обитателей» [7, с. 8]. Парадоксальным образом в инфраструктура города отсутствуют учреждения образования, библиотеки, места отдыха, спортивные центры, а система исправительных учреждений призвана «реформировать» жителей, отвергающих принцип удовольствия. Таким образом автором подчеркивается возрастающая бездуховность социума, деинтеллектуализация современного мира, практика потребительства, выхолащивание идей человечности и гуманизма.

Понятийные реалии, представленные в пародийно-ироническом плане, раскрывают особенности мышления города и специфику функционирования общественных институтов. В иерархии предпочтений и социально-культурной организации жизни города «манипуляция становится верховным принципом и уводит от осмысления социальных проблем и творящегося глобального хаоса» [7, с. 136], делая людей зависимыми от своих желаний и предпочте-

ний. Авторское отношение к изображаемым событиям осуществляется через ироническое описание трансформированных идеалов, в котором большое значение приобретают параллелизм и сравнение города с «тюрьмой» [7, с. 6], «сумасшедшим домом» [7, с. 23], «раем иллюзий» [7, с. 63], где «главенствует страх» [7, с. 22] и «саморазрушение» [7, с. 127] и т. д. Естественные *жизненные реалии* уступают место иллюзорному, виртуальному существованию, пристрастия к играм, алкоголю, наркотическим средствам, а искаженное сознание жителей отрицает социально значимую работу, важность семьи и дружеских межличностных отношений. Отсутствие нравственных критериев и жизненных ориентиров приводит к иррациональным, неконтролируемым абсурдным действиям, дереализации, деперсонализации, угасанию сознания, фантазиям большого воображения, девиантному поведению и полному разрушению личности.

Разрастающийся город удовольствий представлен в утрированно гротескном ключе как всепоглощающий монстр, уничтожающий парки, зеленые зоны, поля, природную экологию и гармонию человека и природы. «Город без прошлого» [7, с. 8] истребляет аутентичную культуру прежних этнических диаспор и мирно сосуществовавших групп-иммигрантов, в то же время открывая двери новым агрессивно настроенным этническим группам, которые, сопротивляясь ассимиляции и языковой адаптации, приносят в общество конфликты и негативные явления «в чужую для них страну» [7, с. 39]. Следовательно, автором критически осмысливаются *культурные реалии новой волны эмиграции / иммиграции*, которая является транснациональным феноменом и связана с геополитическими кризисами, историческими конфликтами и локальными потрясениями, трансформирующими облик стран и континентов. Эмиграция / иммиграция во многом несет в себе кризис идентичности и самосознания – «наиболее распространенный духовный недуг современного человека, оказавшегося на пересечении разных культур, попавшего в ситуацию культурного релятивизма и плюрализма» [8, с. 38].

С творчеством Д. Галич Барр перекликаются идейно-художественные поиски С. Тешича. *Реалии современного американского общества* (и глобализованного мира в целом) преломляются через призму четко обозначенных философских категорий

«реальное» – «искусственное», «правда» – «ложь». Они становятся значимыми смысловыми компонентами, определяющими мировосприятие, эстетические принципы автора. Как и в творчестве Д. Галич Барр, в произведениях С. Тешича отмечается серьезная проблема манипулирования человеческим мышлением, трансформации сознания человека и общества под воздействием средств массовой коммуникации и новейших информационных технологий. В известном романе «Кару» (Karoo, 1998), С. Тешич отражает особый мир современного кинематографа, литературных ассоциаций и издательских корпораций. Проблемы искусства, образования и массовой культуры выявляются через деятельность антигероя Сола Кару – влиятельного редактора (rewriter), интеллектуала, мыслителя и теоретика искусств. Однако его творческий талант поставлен на службу потребительскому обществу, а его обязанности заключаются в переработке уже созданных сценариев для кино постановок или адаптации их для театров. Кару уничтожает культурные ценности тем, что «лечит» уже готовые сценарии, ... переписывает их ..., режет и полирует их...» [9, с. 29], снижая художественную значимость литературных произведений в угоду массовым вкусам современного общества пресыщения.

Известно, что топонимия способствует выявлению образа жизни, общественного положения, круга интересов и занятий героя произведения, а «адрес – неотъемлемая черта образа литературного персонажа, составляющая одно целое с описанием его внешности, речевым портретом и другими деталями авторской характеристики» [10, с. 86]. Топонимы романа С. Тешича отражают профессиональный успех и неограниченную свободу Сола Кару в редакторской и издательской деятельности. Различные города Америки – Нью-Йорк, Вашингтон, Лос Анджелес, Чикаго, Питтсбург и др., а также страны Старого Света – та широкая географическая пространственно-временная территория, которую охватывает деятельность редактора. Литературная продукция, содержащая искаженные духовные ценности, внедряется в глобализованное общество и подчиняется требованиям массовой культуры, принося значительный коммерческий успех обществу потребления. Таким образом в романе подчеркивается высокая скорость распространения низкопробных произведе-

ний и констатируется негативное воздействие распространения «лживых образов» в «обществе лжи» [11, с. 160].

Реалиями дня становятся тривиальные новости, настойчивые рекламные объявления, телевизионные бизнес-шоу, которые корректируют сознание, уравнивают вкусы, мысли, желания, жизненные нормы и ценности. Они убедительно свидетельствуют о масштабах развития коммерческой культуры, нацеленной на прибыль и развлекательность: «в эпоху Информационной Революции мир, действительно, превратился в глобальную деревню, в которой, как и в деревнях прошлого, сплетни стали доминантной формой общения» [9, с. 11]. Очевидно авторское предупреждение об опасных тенденциях развития массовой культуры: под влиянием разнообразных знаковых систем (образ, число, зрительная форма), акусферы (мир звуковых форм) происходит перестройка сознания, мировосприятия и психики человека, а подмена слов («семантический терроризм») и выхолащивание богатства их смыслов оказывают серьезное воздействие на мышление людей и восприятие ими действительности. Реалии общества, переосмысленные автором в иронически-пародийном ключе, раскрывают культурно-исторические явления глобализованного мира и свойственные ему системы взглядов, идеалов и приоритетов.

С острой иронией отмечается *десакрализация значимости традиций, важных событий в жизни людей, обычаев, ритуалов, церемоний*. Семейные встречи, юбилеи, моменты воссоединения семей, бракосочетания, дни рождения и др. становятся «машинным процессом», «достоянием общества, публичными событиями» [9, с. 14]. Они комментируются журналистами, широко освещаются желтой прессой и обсуждаются «гламурным» обществом. Личная свобода и суверенность индивида разрушаются циничным вторжением в жизнь средств массовой информации и новейших электронных технологий, действующих как репрессивный механизм в данном контексте современной культуры. Свобода как важнейшая реальность общества и «универсальная характеристика проблематики человеческого бытия» [12, с. 604] превращается в свою противоположность и ведет к внутреннему одиночеству, отчуждению личности от внешнего мира.

Определенный вклад в развитие сатирической традиции американской прозы вно-

сят автобиографические произведения Яна Новака (1953) – писателя-эмигранта чешского происхождения, чей роман «Мечты эмигранта» (*The Willys Dream Kit*, 1986) был высоко оценен литературоведами и критиками и номинирован на Пулитцеровскую премию. Автор рассматривает *реалии жизни* эмигрантов в многонациональной культуре США: ностальгия и невозможность возвращения на родину, сложности интеркультурного общения и сохранения этнического своеобразия, проблемы социальной и языковой адаптации, отсутствие механизмов самоорганизации, постоянный поиск работы и равнодушие общественных институтов к сложностям, которые преодолевают эмигранты. В ироническом ключе представлено столкновение различных традиций в мультикультурном американском обществе (*The Greater American Family*), поиск своей индивидуальности в стране увеличивающегося этнического плюрализма, а также «проявление разумных индивидуальных решений и коллективного бессознательного в современных мегаполисах» [13, с. 270]. В данном контексте жизни эмигрантов автор рассматривает проблему творческой реализации личности, используя особый диалект чешских эмигрантов в Чикаго (*Czechagoese*) для создания художественного эффекта правдоподобия и четкого обозначения проблем аккультурации, языковой адаптации и американизации.

Как Д. Галич Барр и С. Тешич, автор романа «Мечты эмигранта» использует сатирические приемы для выявления деградации культуры, которая развивается под влиянием коммерциализации, отмечает деградацию мышления, интеллектуальное опустошение, стандартизацию вкусов. Подчеркивается углубляющийся кризис искусства, снижающийся уровень требовательности читательской аудитории, что связано с массовым перепроизводством массовой литературы и интересом потребительского общества к развлекательному, легкому чтению. Объектом сатирического разоблачения Я. Новака также становятся устойчивые массовые предпочтения, им высмеивается потребление низкопробной продукции.

Я. Новак пародирует процесс создания произведений литературы. Так, в американ-

ской действительности писателями считают себя люди, выписывающие многочисленные бюрократические документы и чеки, а благотворительный денежный взнос в любое издательство, как считают некоторые персонажи, например, в «Энциклопедию Британнику», гарантирует публикацию всех их будущих статей. Главный персонаж романа по имени Свобода пытается выявить суть жизни славянских эмигрантов в изгнании, рассмотреть быстро меняющиеся реалии американской действительности и воплотить свои идеи и впечатления в романах под названием «Деньги и стиль жизни» (*Money and Style*) и «Как быть умнее других» (*Smarter Than Everybody Else*) [13, с. 159–160]. Однако созданные героем работы оказались невостребованными и лишены смысла, а содержательные символические и аллюзивные компоненты, заложенные в самом имени «Свобода», не реализовали свои функции и не раскрыли творческий потенциал главного героя в современном обществе. Я. Новаком остро ставится проблема «искусство и мораль», выявляются особенности воздействия психологического насилия общества над сознанием человека, при котором личность гибнет как духовная субстанция и продолжает существовать в мире как рационально организованный телесный механизм.

Таким образом, подводя итог проведенного анализа по выявлению особенностей отражения реалий в творчестве современных писателей славянской эмиграции, можно отметить схожесть мировоззренческих позиций Д. Галич Барр, С. Тешича и Я. Новака. Авторы реагируют на требования времени, поднимают острые проблемы общества, связанные с углублением духовного кризиса и рассматривают актуальные реалии бытия, которые способствуют широкому охвату разнообразных явлений американской действительности. Романы Д. Галич Барр «Город удовольствий», С. Тешича «Кару», Я. Новака «Мечты эмигранта» окрашены комизмом разной силы, в них присутствуют оттенки смеха различной интенсивности, широко используются ирония, пародия, гротеск, юмор. Данные произведения определяют негативные тенденции современного общества и критически осмысливают их.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зверев, А. М. Смеховой мир / А. М. Зверев // Художественные ориентиры зарубежной литературы XX века / под ред. А. П. Саруханяна. – М. : ИМЛИ РАН, 2002. – С. 378–407.
2. Попова, И. Л. Сатира / И. Л. Попова // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Никокина (гл. ред.). – М. : НПК «Интелвак», 2001. – С. 935–955.
3. Чарота, И. А. Введение / И. А. Чарота // Дом разбитых зеркал / А. Апостолов. – Минск : Белпринт, 2011. – С. 2.
4. Костак, Г. И. Историческое образование в условиях глобализации: проблемы и перспективы / Г. И. Костак // Глобальные проблемы человечества как фактор трансформации образовательных систем / под ред. В. И. Астаховой. – Харьков : Изд-во НУА, 2008. – 396 с.
5. Гергерт, А. А. Особенности перевода культурных реалий (на материале произведений Е. Замятина и А. Гавальда / А. А. Гергерт // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. – 2014. – Сер. 9. – Языкознание. – Вып. 12. – С. 103–105.
6. Большакова, А. Ю. Менталитет / А. Ю. Большакова // Западное литературоведение XX века : Энциклопедия. – М. : Intrada, 2004. – С. 250–251.
7. Barr Galich, D. The City of Pleasure / D. Galich Barr. – Beograd : Raška Škola, 2008. – 377 p.
8. Разлогов, К. Э. Метаморфозы идентичности / К. Э. Разлогов // Вопросы философии. – № 7. – 2015. – С. 28–40.
9. Tesich, S. Karoo / S. Tesich. – New York : Open City Books, 1998. – 362 p.
10. Гюббенет, И. В. Основы филологической интерпретации литературно-художественного текста / И. В. Гюббенет. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 208 с.
11. Lazić, Dušica S. Steve Tesich: Recovering the (American) Dream Through Art and Moral Rebellion / Dušica S. Lazić // Lipar: Journal for Literature, Language, Art and Culture. – No XIV. – Vol. 51, 2013. – P. 159–166.
12. Кемеров, В. Е. Свобода / В. Е. Кемеров. Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. – М. : Академический проект. – 2004. – С. 604–605.
13. Novak, J. The Willeys Dream Kit / J. Novak. – N. Y. : Harcourt Brace Jovanovich Publishers, 1985. – 311 p.

REFERENCES

1. Zverev, A. M. Smekhovoy mir / A. M. Zverev // Khudozhestvennyye oriyentiry zarubezhnoy literatury XX veka / pod red. A. P. Sarukhanyana. – M. : IMLI RAN, 2002. – S. 378–407.
2. Popova, I. L. Satira / I. L. Popova // Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatiy / pod red. A. N. Nikomokina (gl. red.). – M. : NPK «Intelvak», 2001. – S. 935–955.
3. Charota, I. A. Vvedeniye / I. A. Charota // Dom razbitykh zerkal / A. Apostolov. – Minsk : Belprint, 2011. – S. 2.
4. Kostakov, G. I. Istoricheskoye obrazovaniye v usloviyakh globalizatsii: problemy i perspektivy / G. I. Kostakov // Globalnyye problemy chelovechestva kak faktor transformatsii obrazovatelnykh sistem / pod red. V. I. Astakho-voy. – Kharkov : Izd-vo NUA, 2008. – 396 s.
5. Gergert, A. A. Osobennosti perevoda kulturnykh realiy (na materiale proizvedeniy Ye. Zamyatina i A. Gavalda / A. A. Gergert // Vestn. Volgograd. gos. un-ta. – 2014. – Ser. 9. – YAzykoznanie. – Vyp. 12. – S. 103–105.
6. Bolshakova, A. Yu. Mentalitet / A. Yu. Bol'shakova // Zapadnoye literaturovedeniye XX veka : Entsiklopediya. – M. : Intrada, 2004. – С. 250–251.
7. Barr Galich, D. The City of Pleasure / D. Galich Barr. – Beograd : Raška Škola, 2008. – 377 p.
8. Razlogov, K. E. Metamorfozy identichnosti / K. E. Razlogov // Voprosy filosofii. – № 7. – 2015. – S. 28–40.
9. Tesich, S. Karoo / S. Tesich. – New York : Open City Books, 1998. – 362 p.
10. Gyubbenet, I. V. Osnovy filologicheskoy interpretatsii literaturno-khudozhestvennogo teksta / I. V. Gyubbenet. – M. : Knizhnyy dom «LIBROKOM», 2010. – 208 s.
11. Lazić, Dušica S. Steve Tesich: Recovering the (American) Dream Through Art and Moral Rebellion / Dušica S. Lazić // Lipar: Journal for Literature, Language, Art and Culture. – No XIV. – Vol. 51, 2013. – P. 159–166.
12. Kemerov, V. Ye. Svoboda / V. Ye. Kemerov. Sovremennyy filosofskiy slovar / pod obshch. red. V. Ye. Kemerova. – M. : Akademicheskij proyekt. – 2004. – S. 604–605.
13. Novak, J. The Willeys Dream Kit / J. Novak. – N. Y. : Harcourt Brace Jovanovich Publishers, 1985. – 311 p.